

Немецкая рецепция прагматизма. Ранние этапы

Нина Степановна Юлина известна в нашей стране как исследователь современной американской философии. Из-под ее пера вышло огромное количество статей, посвященных американской философии, обширной теме посвящены несколько ее монографий. Вне всякого сомнения, эти работы в значительной мере сформировали образ американской философии, который сейчас существует в нашем сознании. Исследованию именно этого образа я и хотел бы посвятить статью в ее честь. Темой исследования станут несколько сюжетов, относящихся к ранним периодам становления американской философии¹, причем анализироваться они будут с позиций немецкой философской традиции начала XX века². Речь пойдет не столько об «отражении» философских идей в чужой языковой среде, сколько о становлении конкурирующих философских программ – подход, который, я надеюсь, поможет не только объяснить необычайно сложное отношение к американской философии, десятилетия существовавшее в некоторых национальных философиях Европы, но также дать новую оценку самим идеям, предлагаемым американскими философами, а также разъяснить кое-что в судьбах самой «континентальной философии» второй половины XX века. В качестве материала для анализа я выбираю прагматизм, философское направление, считающееся одним из наиболее типичных, «наиболее американских»³. Годы становления прагматизма примечательны во многих отношениях. В международное сообщество философов впервые входит специфически американская школа; практически сразу она не только начинает претендовать на влияние в рамках европейской сцены, но и заявляет о своем особом революционном значении для сложившегося типа философствования. Вдобавок ко всему, она сама является особым продуктом рецепции европейских идей, с критикой которых выступает.

Данная статья есть часть более широкого проекта, заключающегося в сопоставительном исследовании различных национальных традиций XX века.

¹ Хотя выражение «философия в США» представляется более точным, в данной статье позволю себе временами пользоваться выражением «американская» или «североамериканская философия» как его относительно адекватными заменами.

² Обратный взгляд – взгляд на немецкую культуру и философию со стороны британской (американской) и французской – я считаю не менее интересным и важным. Он поможет понять некоторые проблемы немецкой культуры, которые стали активно обсуждаться после победы над нацизмом, но которые начинали становиться очевидными для многих немецких мыслителей уже в 20–30-е годы

³ Именно прагматизм ассоциируется в современной критической литературе с «классической» американской философией (см.: *Stuhr J.J. Pragmatism and Classical American Philosophy: Essential Readings and Interpretations. Oxford, 2000*); его идеи используют для характеристики ее «природы», иногда метафорически называемой «душой» американской философии (см.: *Midim R.P. The Soul of Classical American Philosophy. The Ethical and Spiritual Insights of William James, Josiah Royce, and Charles Sanders Peirce. N.Y., 2007*).

I. Пренатальная фаза

Историю возникновения философии в США Н.С. Юлина совершенно верно начинает с рассмотрения общего «духа», потребностей американской культуры, которые и определяли способ «переплавки» идей традиционной (т.е. европейской) философии. Однако в наиболее ранние этапы становления американской философии следует взглянуть более пристально. Что интересует американских мыслителей? Какие проблемы они обсуждают? Какие именно черты выделяют в «типично американской» философии?

В самых первых формах американская мысль есть стихийно собираемый свод жизненной мудрости, совокупность правил, руководств и наставлений, полезных для практической жизни человека. Это – размышления о его этической и нравственной природе, об отношении человека к Богу. Почти все темы, поднимаемые американскими мыслителями – а их не без основания относят к традиции Просвещения – должны стать конкретной помощью, ориентацией для жителей молодой Америки. Такова, например, романтическая идиллия Генри Торо, показывающего, как человек может находиться в гармонии с природой. В этом же смысл теорий политики и государства, которыми занимались Т. Джефферсон и его современники. Американская философия того времени есть особая форма социально-политической, нравственной публицистики. Этические проблемы, поняты в самом широком смысле (как проблемы мировоззренческие), неизменно остаются для нее центральными. Практичность, выстраивание философии как вполне конкретного практического руководства к действию – вот «ядро», «главный закон» ранней американской философии. Именно это позволяет рассматривать ее под таким углом зрения, как «пуританизм» или «критика религиозного абсолюта».

Все последующее развитие американской философии подчинено именно этому главному закону, определяющему, какие темы культуры Старого Света и как именно будут в нее встроены. Так, например, знакомство с эволюционной теорией Дарвина побуждает американцев к применению генетического метода ко всем областям гуманитарного знания: морали, социологии и др.⁴ Для американцев такая переориентация будет совершенно естественной, ведь, в соответствии с изначально «прагматическим» устройством их культуры, любые отвлеченные, «абстрактные», «схоластические» теории им чужды. Поэтому эволюционизм лишь подкрепляет ее стремление сместить акценты с проблем происхождения человека и Божественного плана на проблемы повседневной жизни и современного общества⁵. Эволюционные теории, с их идеей приспособления к требованиям окружающей среды, как нельзя лучше соответствовали наиболее насущным задачам, стоявшим в то время перед американским обществом. Впоследствии эволюционизм становится одним из мощнейших инструментов проникновения в американскую культуру и закрепления в самых различных ее областях естественнонаучных схем и стиля мышления. Именно с тех самых пор, когда все философские и в широком

⁴ Впрочем, эта тенденция была заметна и во французской мысли начала века.

⁵ Об этом подробнее см.: *Schneider H.W. Geschichte der amerikanischen Philosophie.* Hamburg, 1957. S. 227 (Герберт Шнайдер также принадлежит к числу американских эмигрантов; первое издание его истории американской философии вышло в 1956 г. в США).

смысле *интеллектуальные* течения Америка начала подстраивать под конкретные задачи своего общества, когда конкретно-жизненная ориентация мысли стала руководствоваться при этом естественнонаучными идеалами и нормами знания (не будучи уравновешенной тем, что мы называем европейской схоластической традицией), – с тех самых пор в ней и начали создаваться предрасположенности к появлению течений и школ, которыми североамериканская философия станет известна впоследствии и экспортом «обновлений» которых в другие культуры она будет заниматься во второй половине XX века⁶. Молодой нации (официальной датой ее рождения, напомним, следует считать 1776 год) предоставляется редкая и во многих отношениях счастливая возможность «начать с чистого листа», быть селективной в своих предпочтениях, брать из других культур то, «что нравится». Этой возможностью она пользуется в полном объеме.

Однако пользуется она этим так, что «не выбранными» окажутся как раз те идейные линии, отсутствие которых многие десятилетия спустя определит внутренние ограничения того типа мышления, в который американская философия «врастает».

Что дает нам эта предварительная характеристика раннего периода философии в США, еще очень далекого от собственно «прагматизма»? Во-первых, американский тип интеллектуальной культуры можно определить как специфическую практически ориентированную «философию жизни». Но в немецкой философии это обозначение было призвано «уравновесить» излишнюю интеллектуальность, или «теоретизм», идущий еще от немецкого идеализма. Соответственно философия жизни всегда существовала в этой связке «теоретическая / практическая философия», взаимно ограничивающей обе крайности. В американской же мысли указанный противовес изначально отсутствовал – что уже в конце XX в. создало предпосылку для увлечения американских философов идеей «жизни». Этот анализ (разумеется, краткий и схематичный) показывает также, что американская философия всегда была *тем*, название для чего придумали лишь в начале XX века. Термин «прагматизм» – яркое и важное изобретение. Но «прагматизмом» американскую философию можно назвать уже в первой половине XIX века. Ради терминологической точности постараемся, однако, воздерживаться от его использования для характеристики американской философии *до* 1907 года.

II. «Второе рождение». Появление «прагматизма»

Обсуждение особенностей американской философии мы начинали с того, что определяло рождение философии в соответствии с задачами общества. Мы говорили о типичной проблематике для *ранней* американской философии. Что же становится началом наиболее известной ее части, прагматизма? Здесь мы сталкиваемся с определенными проблемами. Они вызваны тем, что Джеймс, озабоченный популяризацией своего философского начинания, как правило,

⁶ Отметим, что параллели и сходства между американской и российской культурами, о которых неоднократно писали современные историки философии и культуры, могут быть иллюстрированы и на этом контексте. Как и «марксизм», «логический позитивизм» есть «германское изобретение». Но каждое из направлений вполне расцветает лишь на почве *другой* культуры, в *другом* языковом пространстве.

весьма непоследователен в своих показаниях, как только речь заходит об истории движения.

1. Вопрос об истоках прагматизма

Что мешает нам, исследуя немецкую рецепцию прагматизма, сделать акцент на «главное» сочинение Джеймса, в котором, как-то естественно ожидать, и будут изложены его основные идеи на этот счет? Первый формальный повод дает нам расширительное толкование прагматизма самим Джеймсом, его стремление включить в предысторию прагматизма целые эпохи философской мысли до него. Но если допустить, что появление прагматизма – далеко не случайное культурное событие, что оно было подготовлено самим развитием традиционной философии, то как обстоит дело с сочинениями самого Джеймса? Насколько далеко могут быть прослежены идеи прагматизма в его собственных трудах? Здесь мы сталкиваемся с примечательным обстоятельством: Джеймс охотно трактует историю прагматизма с учетом его подспудного вызревания «в течение столетий», отдает приоритет известной статье Ч. Пирса, – однако сам отнюдь не спешит заявить, что понимание им философии в духе упомянутого лозунга – итог длительного осмысления проблем им самим⁷. Здесь он как-то вдруг становится очень молчаливым, предпочтя скорее метафоры материализации прагматизма «из воздуха». Почему? Как станет ясно далее, вопрос о «дате» возникновения прагматизма – далеко не тривиальный.

В разъяснении истоков прагматизма Джеймс использует две стратегии. Одна локализует прагматизм в его собственной, американской культуре. Другая, наоборот, стремится представить его как естественный итог развития философии последних столетий⁸. Как известно, Джеймс⁹, а также почти все историки прагматизма вслед за ним склонны вести историю этого философского течения от Ч. Пирса. Формальным основанием является то, что именно в работах этого мыслителя мы находим первое употребление термина «прагматизм». Однако не менее известен и другой факт: что сам Пирс, недовольный интерпретацией его идей Джеймсом, впоследствии предпочитал говорить о прагматизме, таким образом дистанцируясь от своего коллеги даже на уровне самого общего обозначения философской программы. В суть идейных расхождений между Пирсом и Джеймсом в рамках данной статьи вдаваться мы не можем. Отметим только: вряд ли перспективно говорить о логике возникновения и развития направлений современной мысли, опираясь лишь на омонимичные обозначения. Одно дело – появление и закрепление в философских дискуссиях некоего термина, и совершенно другое – реальное становление философской школы¹⁰.

⁷ В этом отношении он сильно отличается от других крупнейших философов XX века, как правило склонных интерпретировать свои ранние идеи на основании более поздних воззрений.

⁸ Характерно, что издание лекций о прагматизме Джеймс предваряет посвящением Дж.С. Миллю, у которого он «впервые научился прагматической открытости духа».

⁹ *Джеймс У. Прагматизм* / Пер. с англ. П. Юшкевича. 3-е изд. М., 2011. С. 34.

¹⁰ Мне приходилось обсуждать эту проблему на материале феноменологии. См.: *Михайлов И. Ранний Хайдеггер*. М., 1999. § 39, 40. С. 120 слл.

С другой стороны, Джеймс всячески способствует созданию образа неотвратно реализующего себя процесса¹¹. Он пытается создать нарратив «Мировой Тенденции» движения к прагматизму. Сама риторическая фигура, внушающая читателю (слушателю): люди издавна следовали предлагаемой мной философской программе, она есть давняя, исконная традиция человеческой культуры, – конечно, не нова. Однако безусловное новаторство Джеймса в том, что он первым в XX веке использовал этот метод аргументации для продвижения своих идей. Он, один из представителей новейшего пред-постмодернистского стиля современной философии, дитя философии массовых движений. Позднее сходную аргументацию можно будет обнаружить у Гуссерля, Сартра, рекламирующих феноменологию и экзистенциализм соответственно.

Но если отвлечься от риторической формы, в которую облачает прагматизм У. Джеймс, философски важным в его программе является то, что вопреки акценту на связи «теории» и «практики», связь эта в ней, по сути, разрывается. Дело не только в основном упреке Джеймса (философия в ее нынешнем состоянии *не имеет* должной связи с практическими интересами жизни человека), а еще и в том, что требование «практического значения», «полезности» фактически разделяет «идею» и «практику». Аналогичные претензии к философии (метафизике) предъявляло в то время и стихийно формирующееся движение позитивизма: необходимо-де «устранить» философски излишние проблемы¹². Позитивизм и прагматизм демонстрируют вообще очень много родственных типологических черт: а) сходная критика метафизики; б) мировоззренческое обоснование обоих направлений опирается на экспериментальную психологию; в) позитивизм и прагматизм выдвигают сходные идеалы функционирования научного сообщества; г) поскольку как позитивизм, так и прагматизм предлагают новую версию соотношения «теории» и «практики», этика становится одной из самостоятельно (отдельно) развиваемых областей.

Если с началами того прагматизма, который в современной философии пропагандировался наиболее активно, есть много проблем, то, быть может, его можно обнаружить в сочинениях самого Джеймса, предшествующих его лекциям 1907 года?

2. Психология Джеймса и ее немецкие истоки

Приступая к анализу идей Джеймса в надежде обнаружить в них истоки его более поздней модели философии, мы обнаруживаем, что они распадаются на два обширных тематических блока – исследования феномена веры и религиозности и «позитивной» части программы, выступающей в качестве своего рода «онтологии». Последняя представлена компендиумом психологических теорий и воззрений, который Джеймс опубликовал в 1890 году. Мы также заметим, – не без некоторого удивления, – что обе части его

¹¹ «Так называемое прагматическое движение – я не люблю этого названия, но, очевидно, слишком поздно менять его – объявилось неожиданно, словно с неба свалилось» (Джеймс У. Прагматизм. С. 7).

¹² Именно так воспринимает одну из главных идей прагматизма В. Иерусалим (см.: *Jerusalem IV Vorwort des Übersetzers // James W. Der Pragmatismus. Ein neuer Name für alte Denkmethode*. Hamburg. 1994. S. 42 [VI]).

программы находятся в сильной зависимости от немецкой науки XIX века. С разной степенью отчетливости влияние немецкой мысли на американскую философию в целом признают, конечно, и сами американские мыслители. Однако при всей очевидности этого факта, а также при том, что философию в США иногда даже называют «дитём двух континентов», не так уж часто предпринимаются попытки показать, что же именно происходило при рождении этого нового организма.

Итак, в 1890 году выходит многостраничное сочинение У. Джеймса под названием «Принципы психологии». Именно эта работа приносит ему широкую известность, именно этот труд начинают хвалить за прекрасный литературный стиль. Однако практически весь этот материал есть популяризация идей немецкой экспериментальной психологии: как в выборе обсуждаемых тем, так и в предлагаемых Джеймсом представлениях о психической жизни и ее деятельности. В не меньшей степени это проявляется в понимании человека и его места в социуме. Выбор тем не выходит за пределы того, что в 1840-1880-х годах разрабатывали «континентальные психологи». Это и проблема объема (Span) сознания¹³, и теория человеческих инстинктов (с. 321). В подходе к исторической жизни Джеймс постоянно балансирует на грани примитивного материализма психики. Так, например, «различные состояния мозга» могут означать у него «одно и то же» (с. 188). Психическая жизнь в целом представлена у него как главным образом механические формы взаимодействия между элементами, которые сами при этом просты и неизменны¹⁴. Значительная часть нашего умственного процесса, убежден Джеймс, «состоит в сцеплении образов» (с. 278). Время от времени Джеймс, конечно, ссылается на немецких философов и психологов, популярным изложением идей которых он занимается. Основные источники вдохновения для него: М. Вундт, Г. Гельмгольц, Х. Штейнталь, И. Герbart, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки в его «Психологии» (см. с. 183, 258–259). Однако количество таких упоминаний можно было бы существенно увеличить, если даже не снабдить каждый абзац его труда ссылкой на конкретное произведение немецкого или австрийского психолога, где соответствующая проблема обсуждается детально и во всех аспектах.

Вдохновляют Джеймса также и идеи немецких экзистенциальных мыслителей первой половины XIX века, например М. Штирнера, что проявляется, в частности, в убеждении Джеймса, будто «социальное эго» есть то, в качестве чего человека признают окружающие¹⁵. Такое представление о социальности человека время от времени демонстрирует черты «экономизма», т.е. проникновения экономической метафоры в философскую понятийность:

¹³ *Джеймс В.* Научные основы психологии / Пер. с поел. англ. изд. под ред. Л.Оболенского. СПб., 1902. С. 169 (далее в этом разделе статьи ссылки на «Принципы психологии» даются в тексте).

¹⁴ «Каждая концепция навсегда остается тем, что она есть» (с. 188); «ощущения – не сложны» (с. 19), а влияние психического, «идеального» на материальное ему кажется уместным с описывать в категориях, заимствованных из механики (ср.: «толчок» от идеи – с. 195).

¹⁵ «Строго говоря, каждая особь имеет столько социальных личностей, сколько оказывается налицо индивидов, знающих данную особь и сохраняющих представление о ней в своей памяти» (с. 137). Проблематичность этой модели мне уже приходилось обсуждать (см.: *Михайлов И.* Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. М., 2008. С. 54–59).

говоря о влечении к накоплению собственности, Джеймс отмечает, что сбережения, сделанные этим путем, становятся «более или менее близкой частью нашего эмпирического “мое”» (с. 137). Мы уже говорили, что многое в последующем развитии американской философии объясняется ее ранней «природой». Так обстоит дело и в этом случае. «Традиционная мораль янки, – разъясняет суть американского воззрения на мир В. Шнайдер, – мораль доверия к себе, экономности и сметливости»¹⁶. По сути, Джеймс инкорпорирует язык, соответствующий конечным задачам американской философии, на все уровни своего рассмотрения человека. Знакомство с «Принципами психологии» подталкивает к впечатлению, что Джеймс «до-прагматистского» периода – скорее интеллектуальный писатель, чем философ. Указание на литературность не является упреком. В первую очередь потому, что само противопоставление «красоты стиля» и «научности» относится к давним идеологемам современной философии. Во всяком случае, сам Джеймс в 1890 году не считает литературность чем-то предосудительным¹⁷.

Как мы увидим позднее, философски простоватый подход, демонстрируемый Джеймсом в его психологии, всецело сохранится и в его манифесте 1907 года, где будет переведен уже на новый уровень. Именно убеждение в «простоте» душевной жизни послужит онтологической основой для более позднего призыва к разрешению споров в философии. Но онтология психической жизни окажется законсервированной на достижениях немецкой экспериментальной психологии 70-80-х годов; Джеймс не найдет повода конкретизировать или углубить свои воззрения. Между тем в немецкой философии начиная с 1890 года споры о психологии и ее месте в науках о человеке будут только разгораться. В 1894 году В. Дильтей выступит с общефилософским опровержением психологии, на которую ориентируется Джеймс. Его главный критический упрек заключается в том, что атомистическое рассмотрение душевной жизни является неоправданным перенесением естественнонаучных методов на жизнь психики, не говоря уже о том, что таит в себе опасность всецело гипотетического, то есть *недостоверного* знания.

Если взглянуть на труды Джеймса с этой точки зрения, окажется, что значительная часть его системы укладывается в эту формулу: быть, служить практическим руководством к действию. Уже и знаменитое джеймсово различие темпераментов построено по модели руководства для практической ориентации: это нечто, что по своей сути сделано так, чтобы его можно было «взять на вооружение». Та же «практичность» и в самом определении «прагматизма»: это – «метод улаживания философских споров, которые без него могли бы тянуться без конца»¹⁸. Цитата приводилась настолько часто, что надо бы еще раз спросить: какие именно идеалы

¹⁶ *Schneider H. W. Op. cit. S. 229* (курсив мой. – И.М.).

¹⁷ Г. Штайнер обращает внимание на любопытный факт. Вдохновленный выходом в одном и том же году своих «Принципов психологии» и новеллы «Трагическая муза» своего брата, писателя Генри Джеймса, американский философ предрекал, что 1890 год должен занять особое место в истории литературы! (см.: *Steiner G. The Poetry of Thought. From Hellenism to Celan. N.Y., 2011. P. 119*).

¹⁸ В частности, в статье «Что такое прагматизм?» (см.: *James W. What Pragmatism Means // The Works of William James / Ed. by F. Burkhardt. Cambridge, 1975. P. 27–44*).

(научного) знания стоят за этим высказыванием? Во-первых, философские споры (с точки зрения прагматизма) принципиально *разрешимы*. Во-вторых, целесообразно определить некоторое «разумное» время, в течение которого они должны были бы вестись, спорить невозможно «без конца». Можно сказать, в американской философии с самого начала присутствует *hogrog vacui*, неготовность и нежелание видеть нечто «неразрешаемое» – практически ориентированное мировоззрение его вообще не приемлет. Это – одно из проявлений специфической практической ориентации американской философии, отраженной в выбранном для нее названии. Разумеется, вполне избавиться от этого нельзя, поэтому Джеймс перелагает то «непознаваемое» в свои религиозно-этические воззрения. Если присмотреться, вышеназванные идеалы довольно близки к идеалам *позитивизма*. Если философские споры принципиально разрешимы, то почему бы не заняться разработкой конкретной методики, которая позволит это разрешение осуществлять в каждом конкретном случае? Если, далее, такая методика в принципе возможна – почему бы не потребовать ее «добровольного» и безоговорочного выполнения? Будучи однажды озвучены, научные идеалы могут приобретать автономную силу и влияние, уже никак не связанные с изначальной постановкой вопроса. Более того, они могут далее развиваться уже в совершенно других сообществах.

Итак, философия, которую строит Джеймс, та философия, которая ему наиболее близка и понятна – практическая мудрость в самом широком смысле, система взглядов и верований, способствующих стабильности родной для него культуры. Для Джеймса, как и для Сократа, центральный вопрос: «как жить?», отмечает Патнэм, приводя тут же характерную формулу, руководящую размышлениями американских философов: «нам нужны идеалы, нам нужно мировоззрение»¹⁹.

III. Немецкая рецепция прагматизма.

Первые годы

Мы видели: тенденция к практической философии есть то, что определяет рождение новой, специфически американской версии философии, известной сегодня как «прагматизм». Однако стремление к практической философии не было чуждо и немецкой культуре. К тому же прагматизм берет очень многое из «прикладной» немецкой и австрийской философии (психологии) и в определенном смысле может рассматриваться как итог знакомства с ней. Совсем чуждым для европейского мышления это новое американское направление казаться не должно. Как же воспринимают его на «философской родине»?

В наше сегодняшнее знание о месте прагматизма в современной философии прочно включены несколько убеждений, которые, при всей их известности, на мой взгляд, не всегда должным образом учитываются. Пожалуй, наиболее общая схема будет включать в себя краткое упоминание трудного пути к признанию, который пришлось пройти прагматизму в начале XX века. Могут вспомнить о сдержанной реакции традиционной академической философии, а также об «антиамериканизме» немецких интеллектуальных кругов первой

¹⁹ Putnam H. Pragmatism: An Open Question. Oxford; Cambridge, 1995. P. 22.

половины века. Обратят внимание на ту критику, которой удостоился американский прагматизм со стороны крупнейших немецких философов, представляющих порой – что важно! – совершенно различные версии философии: Шелер, Хайдеггер, Хоркхаймер. К последней трети XX века от этой враждебности не осталось и следа. Для таких современных философов, как К.-О. Апель и Ю. Хабермас, прагматизм – заслуживающая уважения философская традиция. Чем объяснить изменения в отношении к американской философии? Сегодня велик соблазн трактовать начальное неприятие как проявление изоляционизма и ксенофобии немецкой культуры. Одна из конечных целей моего исследования заключается в демонстрации того, что за критикой прагматизма скрывается нечто значительно более существенное, чем банальный национальный изоляционизм, и что новый взгляд на немецкую рецепцию американской традиции в начале XX века имеет не только историко-философское значение. Он позволит нам разглядеть некоторые важные черты как самой новой философии, предложенной американскими мыслителями, так и некоторые важные особенности немецкой философии того времени.

1. Первые благосклонные отклики

Начать, однако, необходимо с того, что путь американского прагматизма в интеллектуальную среду Германии начинался необычайно благоприятно²⁰. Официальным началом истории прагматизма в Германии можно считать 111 Международный конгресс философии, проходивший с 1 по 5 сентября 1908 года в Гейдельберге, под председательством В. Виндельбанда. Прагматизм был одним из главных объектов внимания, дискуссии о нем проходили красной нитью через многие секции этого форума. С одним из пленарных докладов выступил Дж. Ройс. Хотя главной темой доклада была проблема истины, а в качестве «основателя» прагматизма Ройс указывал на Пирса, всеобщее внимание привлекли идеи Джеймса, Шиллера и Дьюи в изложении Ройса. Внимание к прагматизму было подкреплено появившимся в том же году переводом лекций Джеймса о прагматизме на немецкий язык. Однако от этих первых, внушающих оптимизм фактов, от описания громадной подвижнической работы некоторых немцев по популяризации прагматизма, исследователи обычно слишком поспешно переходят к значительно более поздним эпизодам истории рецепции этого течения (в частности, к критике Шелера, озвученной им в 1926 году). Действительная же история более сложна, и рассмотрение некоторых менее известных ее аспектов даст более полное представление об этой германо-американской философской встрече.

В этом контексте любопытным является отклик на немецкий перевод «Психологии» Джеймса, который дает в 1912 году будущая звезда позитивистской философии Мориц Шлик. В 1908-1912 годах он активно ищет собственную систему философских воззрений, поэтому рецензионные отклики, выходящие из-под его пера, полны усиливающих (принципиальных, концептуальных) характеристик, позволяющих прояснить многое не только в

²⁰ Основные вехи этой истории в целом корректно описаны Оле-ром (см.: *Dehler K. Einleitung // James W. Der Pragmatismus. Ein neuer Name für alte Denkmethode. Hamburg, 1994. S. IX–XXXIV; Idem. Notes on the Reception of American Pragmatism in Germany, 1899-1952 // Transactions of the Charles S. Peirce Society. 1981. Vol. 17. № 1. P. 25–35).*

идеях обсуждаемых им авторов, но и в том понимании философии, к которому придет через несколько лет он сам.

Откликаясь на публикацию сокращенного перевода «Психологии» Джеймса (James W. 1909), он, разумеется, философа (Джеймс к тому времени умер). «Достоинства» способа представления проблем Джеймсом, по мнению Шлика, в Германии уже настолько хорошо известны, что ему, рецензенту, «позволительно быть кратким». Раскрывая содержание этих достоинств, Шлик указывает прежде всего на *популярность*:

«При том количестве имеющихся у нас превосходных немецких учебников, именно эту работу следует рекомендовать начинающему студенту в качестве вводной книги. Джеймс несравненно талантлив в умении сделать увлекательным [предмет, о котором он говорит] и воодушевить им читателя, а для небольшого учебника такого рода это качество намного важнее, чем абсолютная научная основательность и точность, к которым надо стремиться в работах более пространных – те послужат затем справочными пособиями»²¹.

Джеймс умеет представить проблемы с наиболее привлекательной стороны, удачно иллюстрируя их примерами. «Это искусство изложения, постоянно опирающегося на повседневное и практическое, – добавляет тут же Шлик, – не умаляет научное достоинство книги; философ Джеймс отступает на задний план, давая место Джеймсу-психологу»²². У меня не было возможности ознакомиться с изменениями по отношению к полному изданию работы Джеймса на немецком языке, однако можно предположить, что сокращению подверглись в основном части, хорошо знакомые немецкому читателю по другим источникам.

2. Первые сомнения и критика

Для верной интерпретации причин и особенностей первых скептических откликов, которые начали обнаруживаться в немецкой философии 1910-1920-х гг., важно понимать, что на протяжении многих десятилетий немецкая культура и философия развивались относительно герметично (влияние французского и английского позитивизма я пока в расчет не беру). Влияния, подобного тому, которое было в свое время оказано на немецкий идеализм культурой французского просвещения, уже не наблюдалось. Немцы ощущали свою самодостаточность. У них уже была своя довольно мощная философская школа – причем такая, которая вобрала в себя и «специфически немецкое» (пиетизм, религиозно-теологическую мысль), и достижения других национальных философий: британской (Юм, Локк), французской. Эта возросшая на классике немецкого идеализма философская мысль уже определила свое «Начало» (греческую античность) и вообще чувствовала себя настолько уверенно, что в союзе с историей, филологией и формирующейся археологией неуклонно расширялась в направлении восточных цивилизаций (Индия, Китай). На ее счету достаточное количество открытий, эпохальных для своего времени.

Европа тех лет – совершенно особый плавильный тигль цивилизаций и идей. Она оказывается одновременно и местом «синтеза» культур, и их

²¹ Schlick M. Rezension: James W. Psychologic Leipzig, 1909 // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 1912. Bd. 36. S. 295.

²² Ibid.

соревнования. Сильнее всего были связи между немецкой и соседской, французской культурой. За британской и тем более французской культурами немцы, конечно, следили. Но не как за возможными источниками оригинальных идей, а, скорее, как за своими «младшими сестрами». Немцы начала XX века – «главная философская нация». Об этом едва ли говорили, поскольку считали само собой разумеющимся. С первыми шагами проникновения в науку социологически-статистических методов рецензенты не без удовлетворения отмечают, что цитирование работ немецких авторов заметно превосходит обсуждение мыслителей всех других национальных культур²³. Америка в «соревновании» пока не участвует. Немцы вполне допускают, что далекий континент может становиться источником философски релевантных новостей, однако вряд ли считают американскую мысль равной европейской. – Существует ли она вообще как *философия*! Когда возникло и сколько просуществовало это представление о наличии или отсутствии философии в Америке? Вопрос этот требует отдельного обсуждения. Ясно, однако, что еще в первой половине XX века он был вполне «актуальным», причем даже среди самих американцев. Характерно наблюдение одного из исследователей ранней американской мысли: «...еще сравнительно недавно. лет десять назад, и сами американцы, представлявшие гуманитарную интеллигенцию и отнюдь не склонные к умалению ценности национального духовного наследия, порой спрашивали: “А что, разве у нас до Пирса были философы и философские школы?”»²⁴. Разумеется, сегодня от этой скромности оценки собственного вклада в мировую философскую мысль не осталось ни следа. Начиная с 70-х годов в англоамериканской философии последовательно укрепляется мнение, что практикуемые в США образцы философии суть наиболее новаторское, что предложено мировой философией.

²³ «Для нас, немцев, – пишет один из рецензентов того времени, обсуждая состав одной из хрестоматий по философии, – само распределение материала, предпринятое американцами, отражает ценность, придаваемую ими отдельным философам, а также странам». Далее приводится таблица, в которой, что показательно (но на этот раз – для немецкого рецензента), всего три колонки. Они представляют три философские нации – очевидно, воспринимаемые в качестве «главных» на то время: Францию, Великобританию и, разумеется, саму Германию; комментирующие восклицательные знаки принадлежат рецензенту (см.: *Jacoby C. Rezension: Rand V. Modern Classical Philosophers. Selections Illustrating Modern Philosophy from Bruno to Spencer // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1910. Bd. 140. Hf. 1. S. 117*).

Франция		Великобритания		Германия	
Мыслитель	Количество во страници	Мыслитель	Количество во страници	Мыслитель	Количество страниц
Бруно	23	Бэкон	32	Лейбниц	15(!)
Декарт	47	Гоббс	43	Кант	109 (!)
Спиноза	50	Локк	47	Фихте	48
Кондиль	28	Беркли	43	Шеллинг	33
Копт	17	Юм	39	Гегель	60
		Миль	12(!)	Шопенгауэр	42
		Спенсер	29		
165 страниц		245 страниц		307 страниц	

²⁴ *Покровский Н.* Ранняя американская философия. Пуританизм. М., 1989. С. 3 (там же см. обсуждение истоков антиамериканизма, в частности Л. де Токвиля).

Если вернуться к оценке американской философии немцами, мы заметим, что определенный скепсис в отношении ее идей проскальзывает в самых разных контекстах и озвучивается мыслителями независимо от школ, к которым они принадлежат. «Мы знаем о Бергсоне во Франции и У. Джеймсе в Америке, но воспринимаем их скорее как исключение»²⁵. Мы не многому могли научиться от американской социологии, писал в 1960 году известный антрополог и социолог Гельмут Плеснер; он сожалеет, что среди немецких социологов немало тех, кто уверен, что развиваемые ими идеи есть «изобретение американцев или французов», ведь «многое из того, что предлагается нам сегодня из зарубежных теорий – ранее было взято у нас. *Изменилось лишь название*»²⁶. Последняя из цитат не только иллюстрирует остроту, с которой могло восприниматься интеллектуальное соперничество между различными национальными философиями вплоть до совсем недавнего времени, но и указывает на возможные причины отторжения собственных идей в американской редакции. Для всей немецкой философии первой половины XX века дело заключается в нахождении новых форм и методов мышления о старых проблемах, а совсем не в нахождении «новых наименований» для старого мышления. Поэтому подзаголовок, который выбирает Джеймс для издания своих лекций о прагматизме – «Новое название для некоторых старых методов мышления» – отнюдь не способствовал восприятию прагматизма как серьезной и самостоятельной программы.

Рассмотрение соревнования различных национальных культур вообще открывает довольно широкую палитру оценок – вплоть до квалификации Америки как «философски варварской страны». Правда, если такие оценки когда-либо и озвучивались европейцами, то наиболее характерны они для *первого* десятилетия XX века²⁷. Возможно, упрек в некоторой национальной центрированности немецкой философии оправдан. Но ведь такой была (и остается) по сути вся философия первой половины XX века. Мировые войны, массовые миграции ученых, новая мобильность, которую влекла за собой индустриальная эпоха, постепенно меняли дело²⁸.

Немцев первых десятилетий XX века трудно упрекнуть в изоляционизме. Немецкие периодические издания достаточно подробно анализируют

²⁵ Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М. 1995. С. 355. Пауль Тиллих (1886–1965), которого сегодня зачастую представляют как американского протестантского теолога и философа, в действительности мыслитель и теолог немецкий. В начале 30-х годов он был одним из тех представителей европейской эмиграции, которые создавали современную американскую философию.

²⁶ Plessner H. Der Weg der Soziologie in Deutschland // *Gesammelte Schriften*. Bd. X: *Schriften zur Soziologie und Sozialphilosophie*. Frankfurt a.M. 1985. S. 207 (курсив мой. – И.М.).

²⁷ Сидни Хук считает возможным высказать такое наблюдение и в 1956 году (см.: Юлина Н. Очерки по философии в США. XX век. М., 1999. С. 14), однако в те годы это вряд ли соответствует действительности: значительная часть немецкоязычных философов уже находится в эмиграции в США и плодотворно работает там (позитивизм, феноменология).

²⁸ В современной дискуссии между представителями различных национальных традиций есть один довольно известный сюжет, касающийся антиамериканизма в немецкой философии до первой половины века. Годы с 1933-го по 1945-й в этом периоде занимают, конечно, особое место. О причинах антиамериканизма первых трех десятилетий XX века следует говорить особо.

философски значимые события за рубежом. Именно немцы закладывают традицию необычайно репрезентативного аппарата периодического издания, включающего в себя как подробные содержательные рецензии, так и краткие информационные справки о вышедших книгах. Этот аппарат дополняется такой формой как «самоизложение» (*Selbstdarstellung*), т.е. рефератом основных идей книги, сделанным самим автором. В аппарате периодического издания неизменно присутствуют также списки вышедших книг, а порой и оглавления наиболее важных философских журналов²⁹. В этих изданиях хорошо представлены самые разные события философской жизни США, для этого у них есть не только собственные авторы, но и корреспонденты из-за океана³⁰, а также сами немцы, внимательно следящие за происходящим в США³¹. В общем тоне изложения американских идей нет ни следа воинственности, причем и тогда, когда речь заходит о прагматизме³², хотя сдержанно-критическое отношение начинает проявляться уже в первые годы знакомства с этим американским изобретением. Так, например, к числу «наиболее значимых наряду с Джеймсом представителей прагматизма» относят сравнительно «малоизвестного профессора Дьюи», автор обзора сожалеет, что «в Германии его мало читают». Разъяснение этих сожалений включает довольно прозрачную критику Джеймса: «работы Дьюи, в силу их научности, более подходят для развития у нас дела прагматизма, нежели известное популярное сочинение Джеймса или же труды оксфордского тьютора Шиллера, своим раздраженным тоном вредящего только самому себе»³³.

Очередной рецензент, откликаясь на книгу Ф.К. Шиллера, замечает, что «непросто отвлечься от внешней формы этого произведения и пробиться к ее «действительному идейному содержанию» из-за того стиля пренебрежения, с которым автор говорит о мыслителях прошлого; инакомыслящие мыслители современности «попросту отметаются в сторону»³⁴. Немецкий автор полагает, что «чуткий читатель» будет неприятно задет тем, что новое учение присваивает себе имя, уже имеющее определенное значение, таким образом пользуясь его, читателя, благоприятной предрасположенностью. Рецензент

²⁹ В случае журналов, правда, американская философия представлена не регулярно. Так, один из ведущих журналов того времени, «Журнал философии и философской критики» (*Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*) дает сводку лишь по восьми немецкоязычным журналам и двум французским (этой чести удостоиваются: *Revue de Philosophie* [Ed. Peillaube]. Paris. *Revue philosophique de la France et de l'Étranger* [Ed. Ribot]. Paris - 1910. Bd. 140. Hf. 2), зато реферировывает *Mind* и *The Monist* в предыдущем выпуске: 1910. Bd. 140. Hf. 1.

³⁰ См., напр., семь рецензий Джеймса Линдсея в одном только номере «Журнала философии и философской критики» (1910. Bd. 140. Hf. 2. S. 234-241).

³¹ Таковы, в частности, публикации уже упоминавшегося рецензента, Гюнтера Якоби.

³² «...Книга имеет особую ценность как духовный образ университетского философского сообщества в Соединенных Штатах, дружески и сердечно приветствуем эту публикацию» (*Jacoby G. Rezension: Essays Philosophical and Psychological in Honor of William James // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*. 1910. Bd. 140. Hf. 2. S. 244).

³³ *Jacoby G. Op. cit.* S. 242.

³⁴ *Block W. Rezension: Schiller F.C.S. Humanismus, Beiträge zu einer pragmatischen Philosophie / Deutsch von Dr. R. Eisler. Leipzig, 1911 // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*. 1912. Bd. 36. S. 301.

солидаризируется с оценкой Виндельбанда, высказанной им в вышедшей в те годы книге «Великие мыслители»: фактически существующую зависимость человеческого познания от многообразных потребностей прагматизм использует для оправдания своего главного тезиса: смысл познания вообще заключается в том лишь, чтобы утверждать представления, соответствующие удовлетворению определенных потребностей. Таким образом, он приходит к релятивистскому учению, утверждающему, будто истина есть не более чем годность (*Brauchbarkeit*) представлений для целей мыслящего человека. Любопытно и предложение немецкого автора: теорию Шиллера стоило бы называть «гоминизмом», чтобы хоть как-то противодействовать узурпации понятия «гуманизм» - его следовало бы сохранить «для ценных содержаний культуры, которые мы подразумевали под гуманизмом ранее».

Правда, когда первые немецкие читатели разъясняют, какие именно философские концепции стоят за их критическим отношением к новым американским идеям, становится ясно, что предложения «прагматистов», пусть сомнительные и уязвимые в своем конкретном исполнении, были направлены против того самого «ядра» установок традиционной философии, которые и без прагматизма вскоре будут подвергнуты критике в самой немецкой философии. «В философии ведь, – разъясняет рецензент, – в конечном счете важно, чтобы из эмпирических форм, в которых даны ценности разума в сознании, вычленил то, что имеет непреходящее значение в качестве мирового разума. Потому может оказаться бесполезным максимально контрастное вычленение антропологических моментов, содержащихся в действительном человеческом познании – чтобы тем вернее выделить затем независимый от организации и развития *homo sapiens* остаток в виде *Apriorgi*»³⁵. Однако именно на идею универсального разума, который якобы достаточно всего лишь «увидеть» за конкретными жизненными формами, были направлены затем и феноменология Гуссерля, и фундаментальная онтология Хайдеггера, и экзистенц-философия Ясперса.

Для нашего рассмотрения этот отклик важен тем, что, во-первых, восприятие прагматизма с самого начала связано не только с оценкой публикаций самого Джеймса, но широкого фронта, образуемого самыми разными американскими мыслителями, пропагандирующими те же или сходные идеи. Во-вторых, по этим откликам видно, что прагматизм с самого начала выступает на мировую философскую арену с некоторой агрессивностью, вызывающей, разумеется, ответную реакцию неприятия. В-третьих, легко заметить, что неприятие обусловлено также и некоторыми последними достижениями немецкой философии, которые препятствуют укреплению прагматизма. Таковой является, например, критика психологизма, характерная для неокантианства и зарождающейся феноменологии. Она напрямую затрагивает прагматистскую концепцию истины. Каков же итог? Имеют ли философскую новизну для немцев новые идеи американских мыслителей? Едва ли. Упомянутый перевод работы Шиллера имеет лишь ту ценность, что в «систематической целостности» представляет немецкому читателю «идеи гоминизма»³⁶.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. S. 302.

Внимание и интерес немцев к прагматизму, противоречивость оценок, колеблющихся между крайностями полного одобрения или столь же полного неприятия, объясняются еще и тем, что сама немецкая философия находится в поиске новых образцов и моделей знания. Одну из альтернатив ищут феноменология Гуссерля и круг исследователей, на него ориентирующихся. Другим аспектом являются попытки немецких философов предложить иную версию «тенденций», «направлений» современной им философии. Наиболее известным является эксперимент М. Шелера, который в 1913 году – стало быть, как раз в период первого активного обсуждения американского прагматизма – заявил о «философии жизни». В его версии она представлена «группой важных философских людей», не лишенных имиджа прорицателей (иногда сознательно поддерживающих его), предвестников нового будущего. Вокруг них очень быстро множатся школы, кружки и группки адептов. Идею новой философии – «философствования из полноты переживания жизни», представленного Ницше, Дильтеем и Бергсоном³⁷, – Шелер старается насколько возможно резко отделить от того «окружения», которое почти сплошь окологилософская литература, озабоченная вопросами практическими или, как мы могли бы сказать сегодня, «прагматическими»: как стать богатым? как достигать успеха у женщин? и т.д. Философию этот народ отделяет от ее «применения», однако идею самой философии, как не без иронии отмечает Шелер, надеются найти в самом применении – достаточный для него признак, чтобы квалифицировать это «движение» как *не-философское*³⁸. Тогда, в 1913 году, Шелера не особенно интересует анализ возникающей философской моды, поэтому он довольно быстро переходит к рассмотрению трех великих философов, чьи имена вынесены в заглавие статьи. Меня же в данном случае более интересует Шелерова диагностика современного состояния философии.

Устремления современной культуры, критически отмечаемые Шелером, довольно близки к задачам прагматизма в понимании Джеймса. Ведь по мнению американского философа, знание, истина и значение – как и вообще любой другой возможный предмет философии – должны быть отображаемы в качестве «естественного процесса» (эту черту философии Джеймса называли дескриптивным натурализмом). Джеймс убежден, что люди «издавна» следовали прагматическому методу, пусть и не сознавая того. Его же новая версия философии должна лишь сделать этот метод осознанным. С ее помощью, далее, практическая жизнь человека должна быть улучшена и «просветлена».

Важное значение для понимания влияния прагматизма имеет и другая оценка Шелера: власть «общих лозунгов» (*allgemeinen Schlagworte*) над умами молодежи невероятно усиливается за счет их расплывчатости и *неопределенности*³⁹. В случае прагматизма на создание ореола подобной неопределенности работают ставшие уже традиционными характеристики: «прагматизм - не система, но метод»; прагматизм находится еще «в самом

³⁷ Именно с тех пор то, о чем Шелер осторожно говорил как о «тенденции» в историко-философской литературе, и именно в этом составе (Ницше, Дильтей, Бергсон), законсервировалось как одно из направлений философии XX века.

³⁸ *Scheler M. Versuche einer Philosophie des Lebens. Nietzsche – Dilthey – Bergson // Scheler M. Gesammelte Werke. Bd. III. Bonn, 1987. S. 313.*

³⁹ *Ibid.*

начале» своего развития и, несомненно, будет претерпевать дальнейшие модификации и уточнения⁴⁰.

Итак, хотя немецкая философия уже «готова» к встрече с новым течением, что проявляется, в частности, в ее размышлениях об альтернативах традиционной философии (на примере «философии жизни»), она еще колеблется в оценках прагматизма. Главная причина в том, что некоторые ее исходные установки отнюдь не благоприятствуют прагматизму⁴¹.

Вместо заключения

Данная статья задумывалась лишь как начало сравнительного изучения различных философских парадигм XX века и была нацелена на решение узкого круга пропедевтических задач: отталкиваясь от минимальных и довольно схематичных общих характеристик ранней американской философии, дезавуировать миф о присущей немецкой философии враждебности к другим национальным традициям, а также указать на некоторые причины, которые все-таки определяли все более возрастающий скепсис в отношении прагматизма со стороны немецких интеллектуалов.

Совершенно иной этап рецепции прагматизма начинается с 1914 года. Ситуация, пожалуй, меняется уже в предвоенные годы. Однако поначалу это никак не связано с противостоянием между национальными философиями, а вызвано, скорее, невероятно ускорившимися процессами трансформации самой философии, за которой современники попросту переставали успевать. В первые полтора десятилетия XX века предлагается такое количество различных идей и философских парадигм (феноменологии, философии жизни, прагматизма, инструментализма, либерализма), что эти идеи, все вместе, вряд ли могут быть «усвоены», переварены, включены во взаимосвязь любой национальной философии. На восприятие американского прагматизма повлияло, в частности, то, что в своих оценках американского философского начинания немцы все чаще стали «оглядываться» на французов, следовать их оценкам⁴².

Естественное развитие, которое в конечном счете привело бы к достижению этого результата, было прервано войной, усилившей взаимную подозрительность наций, но одновременно создавшей также и предпосылки для значительно большего взаимопроникновения культур (Шелер совершенно не случайно говорит о Первой мировой войне как «целостном», «совокупном» переживании, т.е. трагическом опыте, заставившем людей разных континентов, конфессий и наций осознать себя как *человечество*).

⁴⁰ *Jerusalem IV*. Op. cit. S. 42 [VI].

⁴¹ Отчасти еще и потому, что прагматизм ассоциируется в восприятии немцев с британской традицией утилитаризма (Шелер, как известно, является одним из ее непримиримых критиков – как в своих социально-политических работах, в упоминавшейся статье «Философия жизни», так и в своей этической теории).

⁴² Тенденция, заметная уже в немецкоязычных публикациях первых лет после перевода лекций Джеймса о прагматизме. Так, например, в статье Г. Форбродта «Философия У. Джеймса» дается уже история становления идей Джеймса, с довольно подробным упоминанием влияния Ренувье на религиозные воззрения Джеймса, а также кратким обсуждением вопроса о приоритетах в сравнении с работами А. Бергсона (*Vorbrodt G. W. James' Philosophie // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*. 1913. Bd. 151. Hf. 1. S. 1-27).

Литература

- Джемс В.* Научные основы психологии / Пер. под ред. Л. Оболенского. СПб., 1902.
- Джемс У.* Прагматизм / Пер. с англ. П. Юшкевича. 3-е изд. М., 2011.
- James W.* Der Pragmatismus. Ein neuer Name für alte Denkmethode. Hamburg, 1994.
- James W.* Psychologie. Übersetzt von Dr. Marie Dürr, mit Anmerkungen von Prof. Dr. E. Dürr. Leipzig, 1909.
- James W.* What Pragmatism Means // The Works of William James / Ed. by F. Burkhardt. Cambridge, 1975. P. 27–44.
- Schiller F.C.S.* Humanismus, Beiträge zu einer pragmatischen Philosophie / Deutsch von Dr. R. Eisler. Leipzig, 1911.
- Юлина Н.* Проблема метафизики в американской философии XX века. М., 1978.
- Юлина Н.* Очерки по философии в США. XX век. М., 1999.
- Юлина Н.* Философская мысль в США. XX век. М., 2010.
- Михайлов И.* Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. М., 2008.
- Покровский И.* Ранняя американская философия. Пуританизм. М., 1989.
- Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М., 1995.
- Bloch W.* Rezension: Schiller F.C.S. (1911) // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 1912. Bd. 36. S. 300-302.
- Kuklick B.* A History of Philosophy in America 1720-2000. Oxford, 2003.
- Jacoby G.* Rezension: Rand B. Modern Classical Philosophers. Selections Illustrating Modern Philosophy from Bruno to Spencer // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1910. Bd. 140. Hf. I.S. 115-117.
- Jacoby G.* Rezension: Essays Philosophical and Psychological in Honor of William James // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1910. Bd. 140. Hf. 2. S. 241–244.
- Mullin R.P.* The Soul of Classical American Philosophy. The Ethical and Spiritual Insights of William James, Josiah Royce, and Charles Sanders Peirce. N.Y., 2007.
- Oehler K.* Einleitung // James W. Der Pragmatismus. Ein neuer Name für alte Denkmethode. Hamburg, 1994. S. IX–XXXIV.
- Oehler K.* Notes on the Reception of American Pragmatism in Germany, 1899-1952 // Transactions of the Charles S. Peirce Society. 1981. Vol. 17. № 1. P. 25–35.
- Jerusalem IV.* Vorwort des Übersetzers // James W. Der Pragmatismus. Ein neuer Name für alte Denkmethode. Hamburg, 1994. S. 39–43 [S. III-VI].
- Plessner G.* Der Weg der Soziologie in Deutschland // Gesammelte Schriften. Bd. X: Schriften zur Soziologie und Sozialphilosophie. Frankfurt a.M., 1985. S. 191–211.
- Putnam H.* Pragmatism: An Open Question. Oxford; Cambridge, 1995.
- Scheler M.* Versuche einer Philosophie des Lebens. Nietzsche – Dilthey – Bergson // Max Scheler. Gesammelte Werke. Bd. III. Bonn, 1987. S. 313–339.
- Schlick M.* Rezension: James W. Psychologie. 1909 // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 1912. Bd. 36. S. 295.
- Schneider H. W.* Geschichte der amerikanischen Philosophie. Hamburg, 1957.
- Steiner G.* The Poetry of Thought. From Hellenism to Celan. N.Y., 2011.
- Stuhr J.I.* Pragmatism and classical American Philosophy: Essential Readings and Interpretations. Oxford, 2000.
- Vorhrodt G. W.* James' Philosophie // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1913. Bd. 151. Hf. I. S. 1–27.